

Особенно с этими сотнями сборников упражнений от Вэй Хэпина: по скромным оценкам Цинь Юйхэ, с такими познаниями, как у Цзян Хуая, ему этих задачек хватит до самого выпуска из университета, даже если он будет решать их каждый день круглый год.

Вэй Хэпин хихикнул и спросил:

— Кстати, до какого числа ты планируешь пробыть в стране на этот раз?

Цинь Юйхэ подпер голову рукой:

— Подожду, пока пройдет Новый год. — При этих словах он нахмурился и раздраженно цыкнул: — Блин, родители до сих пор не знают, что я вернулся... Придется скрываться от них еще неделю.

Вэй Хэпин опешил:

— Тогда зачем тебе нужно было отпрашиваться и приезжать раньше?

Цинь Юйхэ умолк. Помолчав некоторое время, он не стал отвечать и сменил тему, лениво поинтересовавшись:

— Слушай, у вас в школе сейчас есть какие-нибудь мероприятия? Я бы сходил посмотреть. Застрял в отеле целыми днями, черт возьми, уже плесенью покрылся.

Все трое были друзьями. Цзян Хуай никого не обделял вниманием, но по-настоящему близкая, проверенная временем дружба связывала его именно с Цинь Юйхэ.

Вэй Хэпин улыбнулся и не стал расспрашивать дальше. Он бросил взгляд на Цинь Юйхэ:

— Есть, у нас как раз идет спортивный фестиваль, проходит школьный турнир по баскетболу... Не хочешь прийти к нам в школу и посмотреть, как Цзян Хуай играет в баскетбол?

Цинь Юйхэ слегка удивился:

— Турнир по баскетболу?

Вэй Хэпин кивнул.

— Цзян Хуай участвует?

— Они уже в полуфинал вышли!

Цинь Юйхэ снова на мгновение замолчал с нечитаемым выражением лица:

— Цзян Хуай ведь раньше не участвовал в коллективных мероприятиях?

Вэй Хэпин сразу понял, что имел в виду Цинь Юйхэ. Он улыбнулся и сказал:

— Старина Цинь, все уже не так, как прежде.

Цзян Хуай уже не тот, что раньше.

Цзян Хуай не изменился по своей сути. Но Вэй Хэпин всегда считал... Цзян Хуаю стоит завести побольше друзей и знакомых, а не держаться особняком, заставляя людей недопонимать и

бояться его.

Цзян Хуай ведь вовсе не такой уж трудный человек.

И не должно у него быть за столько лет всего двое близких друзей — он да Цинь Юйхэ.

— Цзян Хуай вполне нормально общается с одноклассниками, — с улыбкой произнес Вэй Хэпин. — Старина Цинь, это же хорошо.

Цинь Юйхэ сжал кулак.

— Хорошо, — он повернул голову к окну машины, помня пачку сигарет в кармане. — Тогда на следующей неделе я приду к вам посмотреть на баскетбольный матч... Как играется Цзян Хуаю?

— Очень круто, — понизил голос Вэй Хэпин. — За последние пару дней несколько Омег — и старшеклассники, и младшие — приходили ко мне узнавать контакты Цзян Хуая.

Цинь Юйхэ тоже ухмыльнулся, вертя в руках металлическую зажигалку, но ничего не ответил.

— Но я, понятное дело, никому ничего не дал, — праведно заявил Вэй Хэпин. Он мельком взглянул на Цинь Юйхэ: — Цзян Хуай рассказывал тебе про председателя Бо... про Бо Цзяня?

Рука Цинь Юйхэ замерла, но выражение лица осталось безучастным:

— Смени тему.

— ...

Когда Бо Цзянь выходил из комнаты Цзян Хуая, он как раз столкнулся с А-Цай, которая, держа в руках стаканчик с лапшой быстрого приготовления, крадучись несла его к себе в спальню.

Услышав, что кто-то вышел, А-Цай вздрогнула от неожиданности. Но, присмотревшись и поняв, что это братец Баоцзянь... она неспешно вернулась на кухню и вразвалочку прихватила еще один стаканчик лапши.

Бо Цзянь сверху вниз посмотрел на А-Цай.

А-Цай прошла мимо него и с грохотом закрылась у себя в комнате.

Цзян Хуай еще не встал, так что встал вопрос: что приготовить на завтрак?

Председатель Бо открыл холодильник и около десяти минут пристально изучал съестные припасы, купленные вчера в супермаркете. Затем он достал с кухонной стойки приобретенную накануне книгу «Энциклопедия домашней кухни» и решил приготовить своему парню завтрак.

Бо Цзянь никогда раньше не готовил.

Помыть овощи для Цзян Хуая — было самым тяжелым кухонным трудом, который председатель Бо совершал за всю свою жизнь.

Председатель Бо еще раз внимательно изучил «Энциклопедию домашней кухни» и в итоге выбрал суп с удон и морепродуктами: ингредиенты для него имелись в наличии, шагов было немного, да и иллюстрации выглядели аппетитно и ярко.

И еще сварить два яйца пашот.

Словно одержимый перфекционизмом, председатель Бо выстроил в ровный ряд слева направо: один кальмар, два яйца, три креветки и четыре морских гребешка.

Бо Цзянь еще не успел решить, куда пристроить упаковку лапши, как раздался дверной звонок.

Вэй Хэпин убрал руку с кнопки звонка. За полминуты дверь так никто и не открыл... У него появилось нехорошее предчувствие, и он повернулся к Цинь Юйхэ:

— Старина Цинь... Цзян Хуая что, случайно нет дома этим утром?

Цинь Юйхэ слегка нахмурился:

— Утро субботы. Где еще ему быть, кроме дома?

Из лифта, тяжело пытаясь, выкатил мужчина среднего возраста с огромной картонной коробкой, будто привез бытовую технику, и дотолкал ее прямо к двери дома Цзян Хуая. Тяжело дыша, он спросил:

— Хэпин, значит, книги твоего одноклассника я тут оставляю?

Вэй Хэпин держал в руках хлопушку с кремовой пеной, готовый обстрелять Цзян Хуая, как только тот откроет:

— Да, ставьте прямо здесь, спасибо...

Дверь открылась.

Вэй Хэпин на автомате повернулся и нажал на спуск своей хлопушки.

В итоге, едва председатель Бо открыл дверь, как его с ног до головы облепило белыми сливками.

Бо Цзянь замер.

Цинь Юйхэ резко вскинул взгляд, пристально вглядываясь в открывшего дверь Бо Цзяня:

— Бо Цзянь?

Вэй Хэпин оцепенел на пару секунд и сухо выдавил:

— Председатель?

Бо Цзянь смахнул крем с подбородка и слегка изогнул бровь:

— Пришли поздравить Цзян Хуая с днем рождения?

Цинь Юйхэ слегка прищурился, ничего не ответив.

На Бо Цзяне была одежда Цзян Хуая. Эту футболку Цинь Юйхэ узнал.

Если футболка принадлежит Цзян Хуая, значит, и штаны, скорее всего, тоже его.

Ранним утром в субботу Бо Цзянь находится в доме Цзян Хуая, да еще и в его одежде.

Раздраженный Цинь Юйхэ провел языком по верхнему небу и процедил:

— Что ты делаешь в доме Цзян Хуая?

Вэй Хэпин не смел вымолвить ни слова. Увидеть председателя в доме Цзян Хуая спозаранку — это был просто полнейший шок.

Бо Цзянь повернулся вполоборота, вытащил из тумбочки в прихожей несколько салфеток и тщательно вытер пальцы и грудь. С легкой улыбкой он произнес:

— Я временно живу в доме Цзян Хуая... Он еще не встал. Зайдете?

Вэй Хэпин наконец не сдержался:

— Вот это да...

Цинь Юйхэ опустил взгляд и заметил на среднем пальце левой руки Бо Цзяня серебряное кольцо.

Кольцо на среднем пальце означало, что человек состоит в отношениях.

Если он не ошибается, это парные кольца.

И второе кольцо носил Цзян Хуай.

В голове Вэй Хэпина крутилась только фраза председателя «я временно живу в доме Цзян Хуая»... Брат Хуай что, съехался с председателем??? Неужели все зашло так далеко?!

Неужели таков мир настоящих сильных мира сего?!

Цинь Юйхэ с безразличным видом задел плечом Вэй Хэпина и отвернулся:

— Пошли.

Вэй Хэпин обомлел:

— Что?

— У Цзян Хуая уже есть компания, не будем ему мешать. — Цинь Юйхэ уже развернулся и пошел прочь, попутно бросив подарки возле коробки с сборниками упражнений. — Пусть отпразднует с тем, кто ему дорог.

Цинь Юйхэ нажал кнопку вызова лифта вниз.

Бо Цзянь с ленивым и небрежным видом медленно стирал с себя крем, ничего не говоря.

Вэй Хэпин застыл, а потом обернулся:

— Старина Цинь?! Эй, не уходи, мы же уже пришли... погоди, ты что, обиделся?

— Нет.

— Раз не обиделся, чего уходишь?

Цинь Юйхэ помолчал две секунды:

— Хочу и ухожу.

— Да ты хотя бы в последний раз увидься с Цзян Хуаем перед уходом!

Цзян Хуай как раз умылся, переоделся и вышел из спальни:

— ?

«Увидеться в последний раз»?

Кто, черт возьми, так выражается?

Шаркая тапочками, он подошел к прихожей, некоторое время молча разглядывал их, а затем спросил:

— Вы что тут устроили?

А затем добавил:

— И почему вы все торчите в дверях и не входите?

Лифт как раз поднялся на 12-й этаж, и Цинь Юйхэ стоял лицом к кабине.

— Вы шевелиться будете или как? — бросил Цзян Хуай.

Цинь Юйхэ развернулся и пошел обратно. С абсолютно невозмутимым лицом он нагнулся, поднял с пола хлопушку с кремом, наставил ее на Цзян Хуая и вдавил кнопку до упора:

— Сынок, с днем рождения.

Цзян Хуая застали врасплох: он успел лишь вскинуть руку, как вся его физиономия оказалась облеплена пеной.

Вэй Хэпин к тому моменту уже воровски подкрался к Цзян Хуаю сбоку, сменил хлопушку на розовую и нацелился на него:

— Брат Хуай, с днем рождения!!

Цзян Хуай попытался уклониться... но Бо Цзянь сзади придержал его за талию, не давая сдвинуться с места.

Цзян Хуай не мог даже открыть глаза из-за крема, когда Бо Цзянь сзади, кажется, коснулся губами его волос и шепнул едва слышно:

— С днем рождения, мой парень.

Овертайм полуфинала был назначен на утро среды.

А во второй половине дня среды должен был состояться финал школьного турнира по баскетболу.

На спортивном фестивале Втором школы школьный турнир по баскетболу являлся самым главным событием. В среду с утра и до самого вечера уроки отменили для всей школы, дав ученикам полную свободу посещать спортивные мероприятия или болеть за своих.

Чтобы поддержать баскетбольную сборную класса, старина Линь в понедельник и вторник специально освободил один классный час и один урок самостоятельных занятий, разрешив баскетболистам отправиться на тренировку.

Впрочем, поддерживать-то старина Линь поддерживал, но относился к результатам весьма философски:

— Соревнования — это прежде всего участие. Не выиграете — ничего страшного... Хотя выигрыш, конечно, лучше всего!

На прошлой неделе в полуфинале среди трех параллелей овертайм потребовался только в десятых классах.

Основное время овертайма составляло пять минут: если появлялась разница в очках, фиксировалась победа или поражение; если ничья сохранялась — овертайм продолжался.

<http://bllate.org/book/18377/1766636>